Глава 158.1 «Ангел»

Волчья конница не давала Чжоу Вейцину большого давления, что позволяло ему держать постоянное наблюдение за боем. В настоящее время, трио уже проникло глубоко в ряды врагов, и они были полностью окружены Волчьей конницы. Даже их титановые кольчуги демонстрировали признаки износа от постоянного удара саблей.

“Хааах!” Чжоу Вейцина кричал громко, но холодная аура кровожадности извергалась из тела во взрывной манере вместе с его криком. Злобный вой был слышен отчетливо на всем поле боя, и несколько десятков тысяч воинов. Огромное мощное давление на родословной было освобождено, как он вошел в демоническое изменение. При этом он также был в состоянии облегчить некоторое давление от племени Золотого Ворона.

Как только он вошел в демоническое изменение, его осажденная титановая форма была взломана, и он просто бросил ее в сторону, открыв взору мышцы. Его верхняя часть тела имела татуировку тигра, смешанная с черным светом.

Мгновенно, он использовал удар Торнадо, с молотками в руках, насильно высекая путь почти десять метров в длину, как бешеный бульдозер, с Волчьей конницей. Это был действительно небольшим причинением вреда, и было прямое столкновение смерти.

Это определенно он...

Сейчас Бартез увидел Чжоу Вейцина, входящего в демоническое изменение, он сразу же подумал о описание своего старшего брата своей борьбы. Без сомнения, это "Двойное обращение", товарищ "Хаммер", который был ранен его старшим братом.

Бартез наверняка хотел помочь излечить травмы своего брата, и хотел отомстить. Конечно, с предупреждением его брата, он не будет недооценивать молодого бойца.

“ Формирование Сабли!”

Бартез крикнул. Он не стал продолжать атаку. В конце концов, с мощными девятью драгоценными камнями старшего брата уровень культивирования, он все еще пал жертвой этой хитрости.

Как солдаты услышали приказ Бартеза, они в беспорядке начали стабилизацию мгновенно. В следующее мгновение, все они кричали в гневе. Их большое количество сабель вылетели со странной аурой в сторону Чжоу Вейцина со всех сторон.

Это было специальное формирование, созданные Волчьей конницей специально против мастера Небесной Жемчужины, боевого стиля и техники, предназначенное для разрушения человека гораздо более мощного, чем они сами. Ведь, каким бы сильным не был мастер Небесной Жемчужины, он в итоге все-таки был ограничен на количество небесной энергии. В теории, даже Небесное божество мог быть окружен, и в итоге убит.

Сабли были проникнуты мощной тотемной энергией, полные кровожадность и дикой ярости.

Чжоу Вейцин холодно смотрел, молотки в руках крутились вокруг. В то же время, зеленый свет вылетел из его молотка, от чего зеленый круг воздушного потока был вокруг его тела. И снова кровь наполнила все вокруг.

В настоящее время, Чжоу Вейцин был наполнен жаждой крови, возбужденный боем. Вдруг,

громкий звон, и сабли, на самом деле решительно прорвали атрибут ветра Чжоу Вейцина. Хотя Чжоу Вейцин отреагировал очень быстро, используя рукоять своего молота, чтобы ударить по ней, силы, заключенные в рамки сабли были слишком сильны, и он тоже был жестоким мастерством атрибута ветра. Во вспышке зеленого света, он ударил Чжоу Вейцина.

Бессмертная техника божества и его Бессмертный щит Божества вступили в силу. Когда зеленый свет ударил, слой белого света заблокировал и отразил большинство наступательной мощи. В то же время, его грозная фигура после Демонического изменения также помогла смягчить некоторые повреждения. Даже если и так, появилась рана на плече, кровь сочилась. Хотя рана начала исцеление с помощью демонического изменение, и он не чувствовал много боли в таком состоянии, Чжоу Вейцин был все-таки захвачен врасплох.

В Демоническом состоянии, он обладал силой ‘ледяного восприятия. Тем не менее, он не смог обнаружить разницу. Можно себе представить, что сабля наверняка имела какой-то уникальный навык. Кроме того, человек, который бросил, сабля была определенно не слишком близка к нему, и, чтобы иметь возможность обойти все его защитные силы на самом деле, могло травмировать его, что означало, что он был мощным.

Естественно, нож был брошен Бартез. Все это время он стоял невдалеке, ожидая прекрасную возможность нанести удар, и ему, наконец, удалось ранить Чжоу Вейцина. Увы, рана не была глубокой.

Бартез выдал холодную ухмылку. Неважно, насколько силен человек и насколько велико мастерство у него было, это его личная сила. Смерть все равно будет конечным результатом для него.

На этой стороне, трио Чжоу Вейцина, казалось, застрял в узком углу. Однако, с другой стороны, для Несравненного батальона, все было наоборот.

Без направления Чжоу Вейцина, Хуа Фэн также знал, как бороться в этой битве. Их конечной целью является, спасти Золотого Ворона и пламя Берсерк, но в то же время, предпосылкой было то, что они должны были сохранить силы батальона, и понести мало потерь, насколько это возможно.

Увидев конницу, солдаты с Несравненного батальона показали еще раз свою силу.

Если они стреляли с расстояния более пятисот метров, возможно с невероятной силой. Тем не менее, Хуа Фэн специально дожидался, когда они должны были быть в диапазоне от пяти сотен ярдов, прежде чем отдать приказ еще раз стрелять. Всего один залп, несколько сотен воинов вновь упали. На этот раз их врагов было просто слишком много, и они больше не жалели времени, чтобы справиться с ними, главным образом сбивая всадников в качестве приоритетных.

Эти звери были действительно очень быстры, особенно с их возможностями, способные мгновенно вспыхнуть с внезапной ужасающей скоростью в течение короткого периода времени.

Со времен Несравненного первого батальона, они уже начали стрелять, и только успели снять пять раундов, прежде чем кавалерийскому полку было предъявлено обвинение в дистанции ярдов. На таком расстоянии, конница, наконец, смогла использовать свои луки, чтобы мстить.

Однако, злить лидера кавалерийского полка не стремились. Они, казалось, не имели никакого намерения оставаться в столкновение с ними, и самая ненавистная вещь в том, что как эти

товарищи бежали, они постоянно обращались назад, чтобы выстрелить.

В плане общей боевой силы данные звери были определенно сильнее воинов с волчьего полка. Однако, только с точки зрения скорости, к тому же всплеск скорости, их обычная скорость на самом деле не подходила для войны с волками. Конечно, это было еще быстрее, чем у обычных коней. Однако, это все-таки был предел, насколько быстрыми они могут быть. Как батальон несравненный двигался на полной скорости, их будет нелегко догнать в короткий промежуток времени. В то же время, с Несравненным батальоном по стрельбе из лука шутить не стоило.

Увы, очень скоро, Кампор хотел начать кричать от злости. Причина была проста – бесподобный батальон солдат, казалось, даже не заботились о своих стрелах, не потрудившись даже увернуться.

Кроме разницы в точности, разница в эффекте удара со стрелами с обеих сторон была огромна, более чем достаточна, чтобы вызвать Кампора, быть в такой ярости.

Они даже не использовали свои собственные круглые щиты, чтобы защитить своих коней!

На расстоянии от двух до трех сотен ярдов, как могли простые луки и стрелы прорвать оборону?

Воины несравненного батальона были чрезвычайно радостны. Независимо от того, как их враги стреляли, они остались без травм. Такое ощущение было слишком удивительным. Как они отступили, продолжали стрелять.

Войско Единорогов не имела такого же метода ударов.

“Цель - сбить всех коней!” Кампор завыл в гневе. Всего за несколько минут, он потерял еще один батальон. Как он может быть не в ярости? В сегодняшней борьбе, весь его полк уже потерял не менее трех дивизионов прекрасных воинов!

План Кампора, наконец, сработал. Как только воины стали нападать на кронштейны, такая тактика ведения боя, в то время как отступление батальона, наконец, дала свои результаты.

Ведь те боевые кони не были оборудованы. Хотя двадцать офицеров во главе с Хуа Фэн, и у них были свои щиты, чтобы защитить их коней.

На этом этапе и боевых способностях, первая основная группа, показала себя.

“Командир, так не пойдет. В конце концов, мы не сможем спасти всех”

Семь лучников главной части наверняка убили больше всего врагов. Каждая стрела, с которой они стреляли, по крайней мере, убили одного или нескольких врагов.

Хуа Фэн посмотрел на Му Энь, который кивнул ему. “Все. Использование лошадей в качестве временного убежища. Приготовьтесь к ближнему бою!”

Действительно, Хуа Фэн приказал им сражаться в ближнем бою, не поднимаясь в воздух!

Чжоу Вейцин хотел тренировать и закаливать батальон и просто быть искусным в дальнем бою. В конце концов, это было бы невозможно, чтобы избежать боевых действий на близком расстоянии.

http://tl.rulate.ru/book/194/106381